

28.05.2008

Дмитрий Хворостовский: «Опера не должна стать музеем»

- Дмитрий, если не ошибаюсь, имя Сандры Радвановски не очень известно широкой российской публике. Почему ваш выбор пал именно на неё?

- Потому что сегодня она одна из лучших восходящих звёзд оперной сцены. У неё действительно уникальный по красоте и силе голос, как у певцов времён bel canto. Странно, что в России широкий слушатель её до сих пор не знает. Уверен, настоящие ценители оперного искусства будут покорены её пением. Я рад, что совсем скоро Sandra будет восхищать Москву.

На сцене - монстры

- В представлении значительной части молодой аудитории оперное искусство является неким архаизмом. Что нужно сделать, чтобы как-то изменить ситуацию?

- В первую очередь государство должно постоянно держать руку на пульсе образовательных программ, причём начинать надо с детского сада. Культурная база, заложенная в детстве на должном уровне, - это то, что позволяет человеку саморазвиваться в будущем. Кроме того, важно искать новые формы подачи и донесения классического искусства, чем прогрессивное человечество занимается уже многие годы. И такие формы находятся. Например, опера всё больше обращается к кино, к телевидению, что делает её более доступной широкому зрителю. Оперные постановки сегодня требуют не только высокотехнологичных декораций, но и совершенно особой пластики, органики от певцов. Академические исполнители стали более походить на нормальных людей, чем их предшественники, и это привлекает молодую аудиторию. Мы и в дальнейшем должны искать новые подходы, чтобы опера действительно не стала мёртвым, музейным жанром. Без классического искусства у планеты нет будущего.

- Вы сказали, что оперные артисты стали более походить на нормальных людей. На кого же они раньше походили?

- Скорее на неких толстых монстров, которые не играли, а просто передвигались по сцене и орала во всё горло так, что не разберёшь слов. При этом вне сцены они оказывались милейшими, приятнейшими людьми. Стандарты меняются, и это нормально. Сегодня зритель, прежде всего молодой, хочет видеть на сцене не просто талантливых, а красивых, спортивных, интересных исполнителей. Певцов, которые играют и умеют двигаться. Можно сказать, что требования к артисту выросли.

Ночные кошмары

- Ваши выступления неизменно сопровождаются успехом. А были концерты, в которых вы находились на грани провала?

- Почему же «были»? Они и сейчас периодически случаются, когда я заболеваю и выхожу на сцену с температурой и ларингитом (воспаление связок. - Прим. ред.). Состояние такое, что врагу не пожелаешь: небо кажется маленьким и чёрным, а в глазах скачут звёздочки, как от оглушительного удара по голове (смеётся). Я практически никогда не отменяю своих концертов и даже в таких ситуациях, собрав всё мужество и волю в кулак, выхожу на сцену и выживаю, испытываю себя на прочность.

- Страшный сон актёра - выйти на сцену и забыть слова. А вам какие профессиональные кошмары снятся?

- Мой самый страшный сон не имеет отношения к профессии. Мне снится, что я сдаю экзамен по математике. И это ужасно! В школе я вообще неважно учился, но математика была просто кошмаром. Ну а другой страшный сон связан с тем, что я выхожу на сцену, вижу полный зал зрителей, хор, оркестр. И, как только дирижёр взмахивает палочкой, я понимаю, что абсолютно не знаю спектакль, который должен петь. Ужас!

- Общаясь с журналистами во всём мире, какой вопрос вам приходится слышать чаще всего?

- Вопрос: «Какая публика вам нравится больше всего?» Бывает, что во время гастролей я прошу своих помощников, чтобы они рекомендовали журналистам не задавать мне ничего в духе «понравился ли вам наш город?», «что вы успели посмотреть?». Порой приезжаешь в какой-

нибудь провинциальный город, селишься в единственную приличную гостиницу, и после тебя бесконечно спрашивают: «А вам понравился наш отель?» Даже не знаю, что отвечать в таких ситуациях.

- Думаю, вашим поклонницам будет интересно, поёт ли Хворостовский, когда принимает душ...

- (Резко). Никогда! (Пауза). Хотя вру. Пою, конечно. Иногда...